
Д. М. Исхаков

ТЕПТЯРИ. ОПЫТ ЭТНОСТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Тептярями первоначально (с конца XVII в.) называлась группа нерусских «припущенников» на башкирских землях (т. е. людей, поселившихся на тех или иных условиях, «впущенных» на эти земли) независимо от их этнической принадлежности. Среди этого населения были татары, марийцы, удмурты, бесермяне, башкиры, чувашаи и мордва. Само слово «тептяр» возводят обычно к персидскому «дафтар» (тетрадь), заимствованному тюрко-монголами и употреблявшемуся первоначально в значении «список, закон, уложение», а в золотоордынское время — в значении «тетради для записывания податного населения и судебных решений»¹. Близкие значения сохранили лишь чувашское «типтер» и марийское «тептер». Исходя из такого понимания, можно предположить, что «тептярями» называли население, включенное в какой-либо список или проживавшее на основе договора, «законно» (см. марийское «тептердыме» — «бестетрадный», означающее и «незаконный, неоформленный законом»²). Тептярями называли также «бедных, не платящих налогов; переселенцев; население смешанного состава»³. В последнем значении слово «тептяри» перекликается с русским «бобыли» (в источниках XVIII—XIX вв. они употреблялись как синонимно-парные)⁴. Сходство термина «тептяр» с рядом этнонимов народов, живших в прошлом и живущих сейчас в Поволжье (хазар, болгар, мишар, татар), надо считать, по-видимому, случайным.

Тептяри и бобыли, выплачивавшие башкирам оброк за право пользования их землями, после I ревизии были обложены еще ясаком в пользу государства. В 1736 г. их освободили от оброка в пользу башкир, а в 1747 г. заменили государственный ясак подушным окладом (по норме более низкой, чем у государственных крестьян). Так завершилось оформление тептярей в особую, промежуточную между государственными крестьянами и башкирами, сословно-административную единицу, существовавшую до 1855 г., т. е. до времени причисления их к «башкирскому войску». Тогда появилось их второе название — «новые башкиры», которое, однако, не смогло вытеснить прежнего наименования. Переписями 1897, 1920 и 1926 гг. эта группа была зафиксирована под названием «тептяри».

Такая сохранность группы тептярей позволяет видеть в ней не только «особый разряд крестьян без различия национальностей», как думали

---

¹ Р. Г. Ахметьянов. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков. М., 1978, с. 136.

² Там же.

³ В. Э. Ден. Население России по 5 ревизии, т. 2, ч. 2. М., 1902, с. 292.

⁴ Р. Г. Ахметьянов. Указ. раб., с. 135.

некоторые исследователи⁵, но и особую группу этнического характера (со своим этнонимом и этническим самосознанием), сложившуюся к концу XVIII в. в результате смешения разных, преимущественно тюркоязычных, этнических компонентов. Но своеобразие положения заключается в том, что при административно-сословном учете тептярей (как особого разряда крестьян) туда включали и финноязычную часть этого же разряда крестьян, поэтому сословная группа оказалась шире, нежели этническая группа тептярей. В XVIII — первой половине XIX в. администрация, учитывая это обстоятельство, сословную группу целиком называла «тептяро-бобыльской», считая бобылями (однако не всегда последовательно) финноязычную часть припущенников⁶. Со второй половины XIX в. бобылей в основном перестали учитывать вместе с припущенниками, хотя отдельные случаи совместной фиксации тептярей и бобылей встречались и тогда. Собственно тептяри (как этническая группа) уже к концу XIX — началу XX в. переживали процесс потери этнического самосознания (а с ним и этнонима)⁷ и постепенно превращались в этнографическую группу татар Среднего Поволжья и Приуралья⁸. В начале XX в. численность их достигала 370 тыс. чел. и они населяли весьма обширную территорию в Южном Приуралье.

Несмотря на более чем двухвековую историю изучения, «белые пятна» в тептярской проблеме не ликвидированы и по сей день. Особенно спорными являются выводы об этническом составе этой группы и об этнических процессах, происходивших в их собственной среде или же при их участии.

Преобладающей в литературе и наиболее обоснованной является точка зрения о смешанном составе тептяро-бобыльской группы⁹.

Среди этнических компонентов тептярей и бобылей сторонники указанной точки зрения чаще всего отмечают татар, чувашей и башкир (тюркоязычная группа), а также марийцев, удмуртов и мордву (финноязычная группа).

⁵ Р. Г. Ахмеров. Тептяри и их происхождение. Казань, 1907, с. 11.

⁶ В. Э. Ден. Указ. раб., с. 292.

⁷ Р. Г. Ахмеров писал: «...сами тептяри в отношении себя это слово (тептяр.— Д. И.) употребляют неохотно» (см. Р. Г. Ахмеров. Указ. раб., с. 12).

⁸ В настоящее время они считаются этнографической группой татар (см. «Татары Среднего Поволжья и Приуралья». М., 1967, с. 42). Но в некоторых работах общего характера их продолжают причислять к башкирам (см.: «Народонаселение стран мира». М., 1974, с. 321; В. И. Козлов. Национальности СССР. М., 1975, с. 17).

⁹ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии (1730—1750). Оренбург, 1883, с. 133; его же. История Оренбургская, т. 2. СПб., 1762, с. 323; Н. П. Рычков. Журнал или дневные записки путешествия. СПб., 1770, с. 129; «Историко-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1800 г.». Пермь, 1801, отд. III, § 6, 12; Н. С. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санкт-Петербургского вольного экономического общества, сочиненное в 1802—1803 годах в Перми, ч. 2. Пермь, 1804, с. 203; П. Небольсин. Путешествие в Оренбургский край (статья 1).— «Вестник Русского географического общества», ч. 1, кн. 1—2. СПб., 1852, с. 34; П. Кеннен. Об этнографической карте. СПб., 1853; В. М. Черемшанский. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859, с. 165; «Племенной состав населения Уфимской губ. и приблизительная его численность в 1878 г.». Уфа, 1880, с. 9; А. О. Безсонов. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам.— «Журнал Министерства народного просвещения», № 8, ч. ССХVI, СПб., 1881, с. 231; «Народы России. Этнографические очерки», т. 2. СПб., 1881, с. 38; Е. С. Филимонов. Что такое тептяри (беглая заметка).— «Труды Пермской ученой архивной комиссии», вып. 3, 1893, с. 55; И. Износков. Кара-Якуповская волость.— «Изв. Общества археологии, истории и этнографии», т. XI, вып. 1—3. Казань, 1893, с. 185; В. Э. Ден. Указ. раб., с. 291. Р. Г. Ахмеров. Указ. раб., с. 5; П. Глезденев. К вопросу о тептярах (из доклада, прочитанного на заседании Вятского исторического общества)— «Вятская жизнь», 1923, № 1, с. 76; «Список народов СССР, составленный под ред. И. И. Зарубина». Л., 1927, с. 1; БСЭ, 2-е изд., т. 4. М., 1956, с. 291; «Народы Европейской части СССР», т. 2 (Серия «Народы мира, Этнографические очерки»). М., 1964, с. 640; Р. Г. Кузеев. Численность башкир и некоторые этнические процессы в Башкирии в XVI—XX вв.— «Археология и этнография Башкирии», т. III. Уфа. 1968. с. 349; БСЭ, 3-е изд., т. 25, М., 1976, с. 466.

Впрочем, как не было у исследователей полного единства по этому вопросу в прошлом, так нет его и сейчас. В дореволюционных работах, например, существовало мнение о том, что тептяри сложились из различных групп татар¹⁰ (вариант той же точки зрения — из татар и башкир¹¹). До сих пор существует мнение, что в сложении тептярей принимали участие в основном тюркизированные представители финноязычных народов Поволжья¹².

В XVIII—XIX вв. в литературе часто дискутировался вопрос о том, какая же этническая группа преобладает в составе тептяро-бобылей. В трудах П. И. Рычкова, П. Небольсина и П. Кеппена содержался такой материал, который позволил некоторым из них (например, П. Кеппену) сделать вывод о преобладании среди тептярей татарских элементов. Но лишь в начале XX в. татарский языковед и этнограф Р. Г. Ахмеров на основе глубокого изучения языка, культуры и быта тептярей пришел к окончательному выводу о том, что «подавляющее большинство их — из татар»¹³. Второй по величине группой припущенников исследователи обычно называли марийцев, третьей — удмуртов¹⁴.

С конца XIX в. ученые заинтересовались этническими процессами, происходившими внутри группы тептярей. Но оценка этих процессов была весьма различной. В одних работах указывалось на сохранение «самобытности» составных этнических групп пришлого населения при некотором их «сближении»¹⁵. В других же, наоборот, подчеркивалось полное стирание различий между этническими компонентами тептярей и даже утверждалось, что возникла особая тептярская народность¹⁶.

Целью настоящей работы является исследование динамики изменения этнического состава тептяро-бобыльской группы с тем, чтобы выяснить характер, направление и конечные результаты этнических процессов, происходивших в среде этого населения. Для решения этой задачи привлекаются разнообразные источники этностатистического характера, до сих пор не использовавшиеся другими исследователями.

Важнейшими из таких источников являются материалы «ревизий», в которых отражена общая численность и частично этнический состав тептяро-бобыльской группы. Нами были изучены первичные материалы («ревизские сказки») I, III, V и выборочно VII, VIII, IX и X ревизий, кроме того, были изучены итоговые данные еще двух ревизий (II и VI)¹⁷. В результате детального анализа этих материалов оказалось, что

¹⁰ «Обозрение Оренбургской губернии за 1841 г.» — «Журнал Министерства внутренних дел» (далее — ЖМВД), ч. 12. СПб., 1834, с. 61.

¹¹ К. Уйфальви. Башкиры, мешеряки и тептяри (письмо). — «Изв. РГО», т. 13, СПб., 1877, с. 119.

¹² «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», т. 64. СПб., 1901, с. 942; В. И. Козлов. Указ. раб., с. 17.

¹³ Р. Г. Ахмеров. Указ. раб., с. 4, 5.

¹⁴ По оценке П. Небольсина (Указ. раб., с. 33), в 1831 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 29000 марийцев и 5170 удмуртов из тептярей. В. М. Черемшанский считал (Указ. раб., с. 165), что в той же губернии в 1850 г. первых насчитывалось 32000, а вторых 8000.

¹⁵ И. Износков. Указ. раб., с. 185; П. Глезденев. Указ. раб., с. 75; «Народы Европейской части СССР», т. 2, с. 639, 640.

¹⁶ С. Рыбаков. Очерки быта современного состояния инородцев Урала. — «Наблюдатель». СПб., 1895, № 7—8, с. 304, 305; «Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи (накануне всеобщей переписи)». СПб., 1895, с. 72. В 1920-х годах тептярей еще выделяли как особую народность. См.: «Список народностей СССР...», т. 1; «Расселение народов СССР по районам на основе этнографической карты СССР. По данным переписи 1926 г.». М.—Л., 1932, с. 8. В 1950-х годах эту группу начали причислять к башкирам (см., например, «Народы СССР. Краткий справочник». М.—Л., 1958, с. 24). О современном взгляде на проблему см. в сноске 8.

¹⁷ Первая ревизия: Центральный гос. архив древних актов СССР (далее ЦГАДА СССР), ф. 350, оп. 2, д. 3790. Вторая ревизия: ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 2, д. 2450; т. 248, д. 3325. Третья ревизия: ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 2, д. 3797, 3801, 3802, 3806, 3810; ф. 248, д. 4342. Пятая ревизия: Центральный гос. архив Башкирской АССР (далее—ЦГА БАССР), ф. 138, оп. 2, д. 30, 33, 34, 41, 51, 55, 57, 64, 68, 80, 353—355, 408,

ревизии достаточно подробно отразили динамику изменения общей численности тептяро-бобыльской группы, но изменения этнического состава зафиксировали несколько слабее (наиболее полно отразили этнический состав I, II, V и VIII ревизии).

Заслуживают внимания также и указанные выше труды отца и сына Рычковых, П. Небольсина, П. Кеппена¹⁸ и В. Э. Дена, содержащие ценные сведения о тептярах, извлеченные из итоговых данных ряда ревизий (II, III, V, VII, VIII, IX), а также из других источников, главным образом из переписки с местной администрацией. Ряд данных, собранных во время ревизий, разбросан и в различного рода обзорах и описаниях¹⁹, военно-статистических трудах²⁰, в изданиях губернских земских статистических комитетов²¹ и в списках населенных мест²².

Вторую группу источников, отражающих общую численность и в какой-то мере этнический состав припущенников, составляют сводные данные переписей населения 1897, 1920 и 1926 гг.²³; к ним примыкают неопубликованные первичные материалы переписей 1920 и 1926 гг.²⁴, а также материалы, использованные при составлении списков населенных мест²⁵. По своей ценности близки к ним и итоговые данные подворных переписей крестьянских хозяйств, проведенных во второй половине XIX — начале XX в.²⁶

---

414. Седьмая ревизия: ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 293, 297, 347, 355. Восьмая ревизия: ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 1, д. 1690, 1716; оп. 2, д. 424, 453, 455, 455-а, 510, 563, 576, 580, 692, 789. Девятая ревизия: ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 701, 782. Десятая ревизия: ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 9255; ф. 138, оп. 1, д. 1774-г; оп. 2, д. 780.

¹⁸ П. Кеппеном была написана и специальная работа по IX ревизии (см. *П. Кеппен. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей России в 1851 г.* СПб., 1857).

¹⁹ «Историко-географическое описание Пермской губ., сочиненное для атласа 1800 г.»; «Статистическое обозрение Сибири». СПб., 1834; «Сведения о Пермской губ.» — ЖМВД, ч. 12. СПб., 1834; «Обозрение Оренбургской губ. за 1841 г.»; «Медико-топографическое описание Сарапульского уезда Вятской губернии, составленное Чудновским». — ЖМВД, ч. 26. СПб., 1849.

²⁰ «Военно-статистическое обозрение Российской империи, изданное при I отделении Департамента Генерального штаба трудами офицеров Генерального штаба»: т. 14, ч. 2 — Оренбургская губерния. СПб., 1848; т. 2, ч. 4 — Вятская губерния. СПб., 1850; т. 14, ч. 1 — Пермская губерния. СПб., 1852; т. 2, ч. 3 — Самарская губерния. СПб., 1855. «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба». Пермская губерния — СПб., 1864.

²¹ «Племенной состав населения Уфимской губернии». «Материалы по статистике Вятской губернии»: т. 6, ч. 2 — Елабужский уезд. М., 1889; т. 7, ч. 2 — Сарапульский уезд. М., 1892; «Статистические таблицы Самарской губернии», отд. 1 — Состав народонаселения по племенам. Самара, 1870.

²² «Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1859 г.»: т. 36 — Самарская губерния. СПб., 1864; т. 28 — Оренбургская губерния. СПб., 1871; т. 31 — Пермская губерния. СПб., 1875; т. 10 — Вятская губерния. СПб., 1876; т. 45 — Уфимская губерния. СПб., 1877; «Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 г.» Самара, 1890; «Список населенных мест Самарской губернии, составленный в 1910 г.» Самара, 1910 (последние два списка составлены по данным, полученным неревизским путем. В этом случае, по-видимому, были использованы итоги подворных переписей крестьянских хозяйств).

²³ «Всесоюзная перепись 1926 г., Вятский р-н, Уральская область, БАССР (народность, родной язык, возраст, грамотность)», т. 4. М., 1926; В. П. Шибаев. Этнический состав населения Европейской части СССР. Л., 1930.

²⁴ Центральный гос. архив Татарской АССР (далее — ЦГА ТАССР), ф. 1296, оп. 18, д. 18, 19, 21, 44, 45, 52; ЦГА БАССР, ф. 473, оп. 1, д. 56—57.

²⁵ «Список населенных мест Башреспублики». Уфа, 1926.

²⁶ Имеются в виду подворные переписи 1869 и 1885 гг. в Самарской губ. (см.: «Статистические таблицы Самарской губернии»; «Сборник статистических сведений по Самарской губернии», т. 3 — Бузулукский уезд. Самара, 1885 г.; т. 4 — Бугурусланский уезд. Самара, 1886; т. 5 — Бугульминский уезд. Самара, 1887); переписи 1887—1890 и 1912 гг. в Вятской губ. (см. «Материалы по статистике Вятской губернии», т. 6, ч. 2 — Елабужский уезд. М., 1889; т. 7, ч. 2 — Сарапульский уезд. М., 1892; «Подворная перепись населения и скота в Вятской губернии в 1912 г.» Вятка, 1912); переписи 1908—1909 гг. в Пермской губ. (см. «Список населенных мест Пермской губернии», т. 1—12. Пермь, 1909); 1912—1913 гг. в Уфимской губ. (см. «Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912—1913 гг.» Уфа, 1914); 1917 г. в Оренбургской губ. (см. Ф. А. Фиельструп. Этнический состав населения Приуралья. Л., 1926).

Общая численность тептяро-бобыльской группы. Изучение указанных выше источников позволило выявить динамику изменения общей численности тептяро-бобыльской группы за период около двух столетий (см. табл. 1). Как видно из табл. 1, с 1725 по 1856 гг. численность этой группы неуклонно возрастала. Начиная с середины XVIII в. постоянный рост числа припущенников объясняется главным образом их естественным приростом.

Необычным остается на этом фоне лишь увеличение численности тептяро-бобыльской группы на 25 тыс. чел. между двумя первыми ревизиями. Такой большой прирост отчасти связан с неполным охватом пришлового населения во время I ревизии²⁷, но главным образом с резким увеличением притока населения в южное Приуралье в 1730—1750 годах, что было связано с общим ухудшением экономического положения инородцев и развернувшейся массовой насильственной их христианизацией.

Другое резкое колебание численности тептярей отражено в материалах переписи населения 1897 г. Основная причина почти трехкратного уменьшения численности тептяро-бобыльской группы в 1897 г. заключается в том, что за основу определения этнической принадлежности был взят родной язык²⁸. В результате лишь 117,8 тыс. чел. назвали родным особый «тептярский» язык²⁹. Зато по материалам этой переписи можно легко выделить из общего числа припущенников их финноязычную часть, так как марийцы и удмурты полностью сохраняли к этому времени свой родной язык. В этом плане весьма показательны изменения численности марийцев и удмуртов в Уфимской губ.: марийцев там числилось в 1834 г. 2622³⁰, удмуртов в 1850 г. здесь было около 5,0 тыс.³¹, а в 1897 г. первых насчитывалось уже 80,6 тыс., а вторых — 22,5 тыс.³². По той же переписи в пределах Приуралья было зафиксировано 111 тыс. язычников (в Уфимской губ. — около 98 тыс., в Пермской губ. — около 10,0 тыс., а в Вятской губ. — до 3,0 тыс.)³³, все они были бобылями из марийцев и удмуртов. Кроме того, в 1897 г. свыше 320 тыс. тептярей, полностью сохранявших сознание своей принадлежности к разряду припущенников (это доказывают результаты последующих сельскохозяйственных переписей), по языку были отнесены к башкирам³⁴.

Между 1897 и 1920 гг. численность тептярей может быть установлена лишь на основе данных сельскохозяйственных подворных переписей. Анкеты, применявшиеся во время этих переписей, наряду с пунктом о «разряде» крестьян, содержали и пункт об их «народности», что позволяет, при критическом подходе к этим материалам, выявить примерную численность тептяро-бобыльской группы между указанными переписями. Нам удалось установить, что в сельскохозяйственных переписях четко выделяется финноязычная часть тептяро-бобыльской группы³⁵. Поэтому

²⁷ С. М. Васильев. К вопросу о землепользовании пришлового нерусского населения в конце XVII — начале XVIII в. — «400-летие присоединения Башкирии к Русскому государству». Уфа, 1957, с. 137.

²⁸ Колебания численности тептярей особенно ясно видны на примере Уфимской губ.: в 1871 г. в губернии числилось 233,6 тыс. тептярей (см. «Племенной состав населения Уфимской губернии», с. 10), а в 1897 г. менее 40,0 тыс. (см. В. П. Шibaев. Указ. раб., с. 107).

²⁹ В. П. Шibaев. Указ. раб., с. 15.

³⁰ П. Кеппен. Об этнографической карте, с. 21.

³¹ В. М. Черемшанский. Указ. раб., с. 173.

³² В. П. Шibaев. Указ. раб., с. 107.

³³ Подсчет произведен на основе данных, приведенных в кн.: «Распределение населения империи по главным вероисповеданиям (по материалам переписи 1897 г.)». СПб., 1897.

³⁴ Близкую цифру — 210—260 тыс. чел. дает Р. Г. Кузеев. (Р. Г. Кузеев. Указ. раб., с. 355).

³⁵ Так, например, если в Уфимской губ. в конце XIX в. было около 98 тыс. финноязычных припущенников, то в 1912—1913 гг. в число тептярей было включено всего 9363 марийца и удмурта (данные на 1912—1913 гг. подсчитаны на основе сопоставления списков населенных мест тептярей за 1834 г. — ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 1, д. 1716 и списка за 1912—1913 гг. — см. «Крестьянское хозяйство Уфимской губернии»).

Динамика изменения общей численности теплярей и бобылей (1725—1926 гг.)
По всему региону

Годы численность	1725—1734 22 588	1744 57 702	1762 67 312	1782 81 878	1795 104 386	1811 138 000	1815 199 800	1834 216 417	1850 259 497	1878 304 237	1897 117 770	1908—1917 382 435	1920 217 599	1926 27 387
---------------------	---------------------	----------------	----------------	----------------	-----------------	-----------------	-----------------	-----------------	-----------------	-----------------	-----------------	----------------------	-----------------	----------------

По уездам и губерниям

	Годы и численность													
	1762	1782	1795	1834	1850	1858	1897	1908—1917	1920	1926				
Уезды и губернии														
Уфимская губ.	49 519	67 969	84 192	154 710	183 766	221 784	399 955	262 690	485 058	17 372				
Белебеевский у.	9 657	16 614	21 078	41 276	53 276	61 088	6 889	91 200	100 505	1 813				
Бирский у.	26 144	29 990	38 182	64 376	84 672	91 724	415	53 448	71 650	8 579				
Монзельский у.	6 333	9 519	10 194	21 326	29 318	31 452	14 782	36 783	18 511	—				
Стерлитамакский у.	2 069	3 216	4 716	10 340	13 830	16 396	3 615	40 443	8 063	503				
Уфимский у.	5 316	8 630	10 022	17 392	22 670	21 324	8 929	25 676	23 267	6 578				
Златоустовский у.	—	—	—	—	—	—	4 944	15 140	10 648	—				
Самарская губ.	5 526	8 883	11 150	22 684	29 981	37 228	47 684	74 000	—	—				
Бузулукский у.	4 694	7 300	9 000	17 502	23 073	43 503	43 503	—	—	—				
Бугурусланский у.	832	1 583	2 138	4 728	6 430	4 103	4 103	—	—	—				
Бузулукский у.	—	—	12	454	458	—	4	—	—	—				
Оренбургская губ.	580	2 397	3 950	9 912	13 664	16 434	16 877	23 547	5 892					
Верхнеуральский у.	330	2 001	2 898	6 884	9 370	10 548	13 268	19 479	5 823					
Оренбургский у.	250	396	526	1 138	1 542	4 760	2 641	4 068	69					
Троицкий у.	—	—	526	1 690	2 752	4 126	817	—	55					
Челябинский у.	—	—	—	—	—	17	406	—	—	—				
Вятская губ.	1 248	1 036	1 304	5 345	7 076	8 402	7 779	13 862	—	—				
Елабужский у.	—	—	—	—	—	—	4 219	—	—	—				
Саратовский у.	—	—	—	—	—	—	3 560	—	—	—				
Пермская губ.	1 724	2 210	2 870	6 792	12 325	14 377	5 295	3 334	2 586					
Красноуфимский у.	1 529	1 960	2 546	5 908	11 345	13 349	3 649	2 755	2 139					
Осинский у.	195	250	324	884	980	1 028	1 614	579	447					

можно считать установленным, что общая численность тептярей (без бобылей, т. е. финноязычных групп) между 1908—1917 г. равнялась примерно 370 тыс. чел. (включая и тех тептярей, которые в 1897 г. были учтены в составе носителей башкирского языка).

Перепись 1920 г. обладала несомненными достоинствами по сравнению с переписью 1897 г. Но выделение тептярей в качестве особой этнической группы (народности) не соответствовало действительному положению дел, и такой подход привел к тому, что часть тептярей колебались при определении своей национальной принадлежности. Изучение первичных материалов переписи 1920 г. позволило установить, что лишь по четырем уездам Уфимской губ. около 70 тыс. тептярей, находившихся в переходном состоянии, были отнесены в основной массе к башкирам³⁶. Поэтому общее число тептярей по всему Приуралью было несколько выше итоговых данных, зафиксированных в обобщающих документах переписи 1920 г.³⁷

Во время переписи 1926 г. дополнительная инструкция ЦСУ СССР предлагала подходить к тептярям не как к народности, а как к группе, «образовавшейся из смешения разных народностей». Было указано, что в случае, когда «опрашиваемый называет себя тептярем, счетчик задает ему дополнительные вопросы, выясняя, не является ли он башкиром, татарином, мешьярком, чувашом, марийцем, мордвой, вотяком...», и только в случае полной невозможности получить ответ «...в листе делается только одна отметка — тептяр»³⁸. Установка хорошая, но она все же была несколько мимо цели. Как показало изучение списков населенных мест³⁹, финноязычные припущенники еще во время переписи 1920 г. указали свою национальность, а остальная масса тептярей уже давно не могла быть разложена на составные этнические компоненты. Но указанная инструкция по крайней мере не мешала при определении этнической принадлежности, и в результате переписи 1926 г. численность тептярей резко сократилась⁴⁰, зато намного выросла численность татар⁴¹.

Этнический состав тептяро-бобыльской группы. Изучение архивных и опубликованных источников позволило определить этнический состав башкирских припущенников (см. табл. 2). Компоненты этой группы наиболее полно представлены в материалах двух первых ревизий, так как в то время тептяри еще не успели сложиться в этническую группу. Но уже в материалах II ревизии значительная масса припущенников не называлась по этнической принадлежности, и только после дополнительной обработки материалов ревизии удалось установить, что подавляющее большинство этого населения состояло из татар⁴², а меньшая часть — из чувашей и башкир. В ревизских сказках, составленных в начале 1760-х годов (III ревизия), конкретная этническая принадлежность

³⁶ ЦГА БАССР, ф. 473, оп. 1, д. 56, 57.

³⁷ В. П. Шибяев. Указ. раб., с. 123.

³⁸ «Всесоюзная перепись 1926 г.», т. 4, с. 410 (Пояснительные замечания к тому).

³⁹ «Список населенных мест Башреспублики». Уфа, 1926; ЦГА ТАССР, оп. 18,

д. 21.

⁴⁰ В. П. Шибяев. Указ. раб., с. 287.

⁴¹ Р. Г. Кузеев. Указ. раб., с. 367.

⁴² Согласно П. И. Рычкову (см. его «Топографию...», с. 132, 133 и «Историю», т. 2, с. 325), в 1745 г. численность тептярских дворов достигала 5655. В них проживало 28637 душ (муж. пола), т. е. по пять душ муж. пола в одном дворе. Из общего числа 10 000 дворов он относил к марийским, 500 — к чувашским и 4 — к мордовским. По «Краткой ведомости Уфимского уезда» (ЦГАДА СССР, ф. 248, д. 3325, л. 504, 505) численность удмуртов составляет $\frac{1}{4}$ часть численности марийцев (такое соотношение держалось до конца XIX в.), что дает возможность определить численность удмуртских дворов за 1747 год в 250—300. В итоге за вычетом числа дворов марийцев, чувашей, удмуртов и башкир можно определить число дворов татар-тептярей в 3850—3900. Всего, таким образом, в Уфимской провинции в 1745 г. в составе тептярей могло быть учтено до 19 тыс. татар-мужчин. В указанном же документе не названные по этнической принадлежности, но записанные в графе «татары», тептяри насчитывали 18,1 тыс. чел.

Количественная характеристика брачных связей тептярей и бобылей Уфимской (Оренбургской) губ., по сведениям на 1795 г.*

Уезды	Этнические группы	Изучено		Браки тептярей и бобылей с							
		деревень	браков	тептярями и бобылями		татарами		марийцами		башкирами	
				всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
Бирский	Тептяри	10	382	270	70	51	13	1	0,2	60	15
	Марийцы	2	45	45	100	—	—	—	—	—	—
	Удмурты	1	58	58	100	—	—	—	—	—	—
Мензелинский	Тептяри	16	323	152	46	31	9,6	—	—	140	43
	Марийцы	2	73	73	100	—	—	—	—	—	—
Белебеевский	Тептяри	26	1048	646	61	134	12	—	—	268	23
	Марийцы	2	123	118	96	1	0,8	4	3,2	—	—
Стерлитамакский	Тептяри	10	205	144	71	39	19	—	—	22	10
Уфимский	»	7	168	146	88	15	8,9	—	—	7	4
Бугульминский	»	4	186	122	65,5	50	26	—	—	14	7
Всего по уездам	»	75	2312	1480	64	321	14	1	—	511	22
	Марийцы	6	241	236	—	—	—	4	—	—	—
	Удмурты	1	58	58	—	—	—	—	—	—	—

* При составлении табл. 3 и 4 были использованы ревизские сказки по V ревизии (см. ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 30, 33, 34, 41, 51, 55, 57, 64, 68, 80).

сих последних сохраняются только в именах некоторых деревень»⁵⁰. Указанное население, которое П. Кеппен называл уже (в середине XIX в.) бобылями-татарами, «перемешавшимися с вотяками», сложилось, надо думать, из переселенцев-бесермян⁵¹. Завершение христианизации основной массы удмуртов во второй половине XVIII в. также прервало процесс их вливания в ряды припущенников, и в дальнейшем увеличение численности этой группы шло за счет естественного прироста внутри сложившейся в первой половине XVIII в. группы. Численность же мордвы в составе припущенников была крайне незначительной. Мордва проживала в одном-двух населенных пунктах на востоке Башкирии (по Сибирской дороге) совместно с марийцами⁵².

Основная масса марийцев и все удмурты (с бесермянами) были сосредоточены первоначально по Осинской дороге Уфимского уезда (до начала 1780-х годов), а позже — в Бирском уезде Оренбургской (Уфимской) губ. Представители марийского и удмуртского народов жили достаточно компактными группами преимущественно в отдельных деревнях. Брачные связи как у марийцев, так и у удмуртов заключались внутри своих этнических групп (см. табл. 3). Единственный случай замужества марийки за татаринном, отмеченный в ревизских сказках конца XVIII в., можно считать исключением из общего правила.

Этнокультурные и языковые различия по сравнению с остальными тептярями, особенности расселения и внутригрупповые брачные связи предопределили полную сохранность двух групп бобылей (марийцев и удмуртов) до настоящего времени. Упоминание о мордве в составе тептярей исчезает после III ревизии. В тех населенных пунктах, где они были отмечены ранее, по V и VIII ревизиям проживали уже одни марийцы, что позволяет предположить или полное растворение мордвы среди марийцев, или выселение далее в Сибирь. Но все же некоторые отклонения от этой общей линии развития были. Марийцы-бобыли, проживавшие отдельными семьями среди башкир Бугульминского уезда

⁵⁰ Н. С. Попов. Указ. раб., с. 203.

⁵¹ На наличие бесермян в Пермской губ. указывал и Н. В. Никольский (см. Н. В. Никольский. Конспект по истории народностей Поволжья. Казань, 1919, с. 6)

⁵² ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 2, д. 3790, 3810.

Самарской губ.⁵³, полностью слились с остальными тептярями и позже вошли в состав татар. Бесследно исчезли и бесермяне Красноуфимского уезда Пермской губ., растворившиеся среди тептярей (последние в начале XX в. считали себя татарами).

Тюркоязычная группа тептярей (татары, чувашаи и башкиры). В литературе существует мнение о наличии в составе тептярей значительных групп башкир⁵⁴. Ревизские материалы подтвердили мнение о существовании тептярей из башкир, но выяснилось, что переход башкир в разряд тептярей (как особого сословия) был весьма редким явлением. Под именем «ясачных татар» в 1747 г. были переписаны 126 башкир, «выключенных» по их жалобе (в 1764 г.) обратно в «башкиры»⁵⁵. В 1764 г. в составе тептярей были переписаны еще 54 башкира⁵⁶. По следующим ревизиям во всех деревнях, где проживали эти башкиры, отмечалось наличие тептярей⁵⁷. Любопытно, что тептярями становились башкиры северной группы, у которых этнические границы с татарами были сильно размыты уже в XVII в.

Но массовая инфильтрация башкирского населения в состав этнической группы тептярей все же имела место: в конце XVIII в. по шести уездам Уфимского наместничества около 1/5 части всех жен тептярей были из башкирок (табл. 3). Число этого «женского элемента» в составе тептярей нельзя определить точно, хотя ясно, что оно было значительным.

Чуваши (по-видимому, в первой четверти XVIII в. под тем же именем были известны и бесермяне-бобыли) появились в Башкирии не позднее 1630—1650-х годов⁵⁸. После I ревизии численность этой группы начинает быстро сокращаться. В материалах II ревизии (1744 г.) зафиксировано всего 1396 чувашей. Тогда как в 1747 г., согласно П. И. Рычкову, в Уфимской провинции было до 500 дворов чувашей, т. е. 4—5 тыс. чел. Конечно, указанное население никуда не исчезало, а продолжало жить в своих деревнях, известных по ревизским материалам и в последующем, но называлось оно уже не чувашами, а тептярями (по III ревизии нам удалось обнаружить всего 5 душ чувашей муж. пола, да и то переписанных под именем «горных татар»). Кроме весьма незначительного числа поздних переселенцев (в 1795 г.— 555 чел., в 1834 г.— 913), живших в Белебеевском и Стерлитамакском уездах Оренбургской губ. в окружении значительной массы крещенных чувашей, тептяри-чувашаи обратно в состав своего народа не вернулись. Эта группа населения была очень близка с татарами (что выразилось даже в наименовании «горные татары» под которым они были известны в Уфимской провинции в XVIII в.), но между ними все же существовали языковые и религиозные различия, в какой-то степени затруднявшие их сближение. Любопытную картину в этом плане дает анализ брачных связей тептярей Бирского и Уфимского уездов (см. табл. 3), где в конце XVIII в. от 70 до 88% всех браков заключалось внутри тептярской группы, при минимальном количестве брачных связей с башкирами⁵⁹. Такое положение можно объяснить присутствием в их составе тептярей из чувашей, сохранивших некоторую обособленность и в конце XVIII в. Дей-

⁵³ «Список населенных мест Самарской губернии», с. 9.

⁵⁴ С. М. Васильев. Указ. раб., с. 134.

⁵⁵ ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 1, д. 3806, л. 61.

⁵⁶ Там же, д. 3801, л. 540; д. 3806, л. 53.

⁵⁷ ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 354, 431, 692, 1716.

⁵⁸ МИБ, т. 4, ч. 1. М., 1956, с. 457.

⁵⁹ В нашей таблице близки к указанному и показатели по Бугульминскому и Стерлитамакскому уездам. Но тептяри переселились в эти уезды лишь в 1730—1740-х годах и не успели вжиться в «тептярский» образ жизни. Например, по данным за 1762 г., в Бугульминском уезде 95% всех браков было заключено внутри тептярей (из татар) и лишь 5% — с представителями башкирского этноса (см. ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 2, д. 3797).

ствительно, кунгурский бургомистр Юхнев указывал (1725—1726 г.), что основная масса чувашей проживает по Осинской и Сибирской дорогам Уфимского уезда⁶⁰, где и по I ревизии были сосредоточены 88% всех чувашей. Впоследствии именно на территориях этих дорог возникли Бирский и Уфимский уезды Оренбургской губ., среди населения которых проживала большая часть тептярей, отмеченных переписью 1926 г. Остальная часть тептярей (по той же переписи) зафиксирована на территории бывшего Верхнеуральского уезда Оренбургской губ., возникшего на землях Исетской провинции — Зауральской Башкирии, где также отмечалось чувашское население. Эту группу (с особым самосознанием, но с татарским языком) после переписи 1926 г. учитывали в составе татар⁶¹ (за исключением, быть может, тептярей Учалинского р-на Башкирской АССР, которые, по материалам переписи 1970 г., в основной массе признали себя башкирами). Поэтому мы считаем, что чувашская группа тептярей почти полностью растворилась среди остальной тюркоязычной их массы и, наложив весьма своеобразный отпечаток на это население в восточных районах Башкирии, в XX в. частично вошла в состав татар.

Присоединение Казанского ханства к Русскому государству привело к крупным миграциям татар, в том числе и в Южное Приуралье⁶². Но вплоть до первой четверти XVIII в. татар среди тептярей было относительно немного и проживали они главным образом по Казанской и Осинской дорогам Уфимского уезда, т. е. в северо-западных районах Башкирии (основная масса татар была сосредоточена в указанных районах и позже). Резкое увеличение численности татар (почти на 28 тыс. чел.), наблюдавшееся между 1725 и 1747 г., привело к тому, что татарский компонент в составе тептярей стал господствующим. Численное преобладание татар в составе тептярей во многом предопределило дальнейший ход этнических процессов внутри этой группы.

Весьма давние исторические и этнокультурные связи татар и северо-западных башкир привели к тому, что между этими двумя группами населения началось быстрое сближение. Оно происходило на фоне продолжающегося массового притока татар в северо-западные районы Башкирии⁶³. Тептяри из числа татар, являясь авангардом татар-переселенцев, тесно сблизилась с башкирами. Но то, что в конце XVIII в. 78% всех браков заключалось внутри тептяро-татарской группы, говорит о сохранении ею этнической целостности. Вместе с тем существование значительной доли смешанных тептяро-башкирских браков позволяет определить эту группу как промежуточную, возникшую при прорыве этнических границ татарского и башкирского народов. Но промежуточность эта была весьма своеобразной: тептяри брали в жены больше башкирок, нежели отдавали своих женщин башкирам (см. табл. 4). Учитывая преобладание в составе тептярей татар и историческую перспективу, это явление нельзя оценивать иначе, как процесс ассимиляции части башкирского народа временно обособившейся группой татар. Да и остальная группа северо-западных башкир, разбавляясь иноэтническим элементом вследствие проникновения крупной массы тептярок в их этническую среду, значительно трансформировалась в направлении приближения к татарам. К тому же с 1830-х годов усиливается переход теп-

⁶⁰ ЦГАДА СССР, ф. 16, оп. 1, д. 993.

⁶¹ «Татары Среднего Поволжья и Приуралья», с. 43.

⁶² А. Х. Халиков. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978, с. 148.

⁶³ Согласно ревизским сказкам (см. ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 2, д. 2454, 2795, 3798), в 1764 г. «сходцы» (население вновь прибывшее в Уфимский уезд после 1747 г.) следующим образом распределялись по этническим группам: татары — 18 289 чел., чувашаи (новокрещенные) — 9807 чел., мордва (новокрещенная) — 3747 чел., «старокрещенцы» (смешанная группа) — 1442 чел., марийцы — 1364 чел., удмурты — 242 чел.

Таблица 4

Количественная характеристика тептяро-башкирских брачных связей
в Уфимской (Оренбургской) губ. по сведениям на 1795 г.

Уезды	Всего изучено тептяро-башкирских браков	Браки	
		тептярей с башкирками	башкир с тептярками
Бирский	60	36	24
Мензелинский	140	84	56
Белебеевский	268	169	99
Стерлитамакский	22	17	5
Юрмский	7	7	—
Бугульминский	14	10	4
Всего по губернии	511	323	188

тептярей в «башкирское звание»⁶⁴, связанный с приобретением ими вотчинных прав на землю. Можно предположить, что уравнивание прав на землю способствовало дальнейшему сближению башкир и тептярей.

В результате многочисленных случаев смешанных браков у значительной части как башкир, так и тептярей возникло неустойчивое этническое самосознание. Действительно, трудно было разобраться в этнической принадлежности при той ситуации, которая сложилась, например, в Мензелинском уезде в конце XVIII в., где 43% всех браков были смешанными, тептяро-башкирскими. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в результате продолжительных контактов между башкирами и тептяро-татарами большая группа башкир (самых западных) полностью потеряла свое этническое самосознание и влилась в состав татарского народа⁶⁵.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Начало образования группы населения, известного под именем «тептярей», относится ко второй половине XVI в., хотя в целом тептяробобыльская группа сложилась только к первой половине XVIII в. Наименование «тептяри» первоначально имело лишь определенный социально-экономический смысл, обозначая припущенников — людей, поселившихся на башкирских землях по договору (соглашению) и образовавших особый разряд крестьян. В начале XVIII в. группа припущенников подразделялась на тептярей и бобылей, причем под первыми обычно имели в виду тюркоязычную их часть (татар, чувашей, башкир), а под вторыми — финноязычную (марийцев, удмуртов и мордву).

2. К середине XVIII в. тептярская часть населения в силу этнических процессов, происходивших в ее среде, обособляется в особую этническую группу. Основу тептярей составили татары, смешавшиеся с башкирами и ассимилировавшие чувашей, небольшое число бесермян и марийцев. Хотя группа тептярей постепенно приобрела этноним и особое этническое самосознание, полного отделения ее от основной массы татар не произошло. Имеются, например, свидетельства источников конца XVIII в. и 40-х годов XIX в., которые утверждают, что тептяри являются «главным образом беглыми татарами». По-видимому, перед нами тот

⁶⁴ Переходы тептярей в «башкирское звание» известны с конца XVIII в. (см. ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 34 и 55) Но к середине XIX в. это явление стало массовым: 3536 татар из тептярей (в Вятской губ.) числились башкирами с 1834 г.; 4692 татарина из тептярей в Пермской губ. были записаны башкирами в 1856 г. (см. ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 778, 780, 789). По-видимому, указанные случаи являются лишь небольшими звеньями в большой цепи таких переходов.

⁶⁵ Пока невозможно точно определить численность всех башкир, вошедших в состав татарского этноса. Но лишь по двум уездам (Елабужскому и Сарapulьскому) Вятской губ. и по двум уездам (Мензелинскому и Бугульминскому) Уфимской губ. их число в начале XX в. достигало 140 тыс. чел.

самый случай, когда социальная группа в силу специфических условий временно приобрела черты этнической группы.

3. В конце XIX — начале XX в. тептяри потеряли былую обособленность и стали вливаться обратно в ряды татар, увлекая за собой и значительную массу тесно с ними связанных башкир. Этот процесс в основном завершился к середине 1920-х годов, когда было зафиксировано минимальное число населения с сознанием принадлежности к группе тептярей. Сохранявшаяся ко времени переписи 1926 г. группа позже частично вошла в состав татар, частично в состав башкир. Изученные нами материалы переписи 1970 г. (по Башкирской АССР) показывают, что бывшие тептяри в абсолютном большинстве случаев причисляют себя в настоящее время к татарам. Но за долгий период обособленного развития эта группа приобрела многие культурно-бытовые и языковые особенности, позволяющие считать ее особой этнографической группой татар Среднего Поволжья и Приуралья.

4. Финноязычная группа бобылей, весьма отличавшаяся от остальной массы пришлого населения по языку, религии и культурно-бытовым особенностям, в силу довольно компактного расселения и брачных связей внутри своих этносов развивалась обособленно и сумела сохранить свою этническую целостность, полностью влившись в начале 1920-х годов в состав марийцев и удмуртов.

THE TEPTIARS. AN ATTEMPT AT AN ETHNOSTATISTICAL STUDY

The Teptiars, an ethnographic group belonging to the Middle Volga and Urals Tatars, have been studied by analysis of sources preserved in the archives and of the 1897, 1920 and 1926 population census data. The study has shown that the Teptiar group originated in the Urals area between the 30ies and the 90ies of the 18th century through the assimilation of a large part of the Bashkirs and much smaller groups of the Chuvashes, Bessermians and Maris by the Tatars. By the close of the 18th century the Teptiars had already acquired their own ethnonym and had an ethnic self-awareness of their own; for a time they became separated from the Tatars. As a result of complex ethnic processes, most Teptiars in the first quarter of the 20th century reckoned themselves among the Tatars. A small number of them became merged with the Bashkirs.
